

УДК 81'373.72; 81'42

С. Н. Зайцева, К. А. Великанова

*Ивановский государственный университет
velikanova.christina@gmail.com*

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СМЕРТИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЬЕСЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО
«ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА»**

В статье анализируются фразеологизмы со значением смерти и близости к ней в пьесе А. Н. Островского «Василиса Мелентьева».

Ключевые слова: А. Н. Островский, «Василиса Мелентьева», фразеология, фразеологическая единица, семантическая группа.

S. N. Zaytseva, K. A. Velikanova

*Ivanovo State University
velikanova.christina@gmail.com*

**PHRASEOLOGICAL MEANS OF NOMINATION OF DEATH
IN THE HISTORICAL PLAY "VASILISA MELENTYEVA"
BY ALEXANDER OSTROVSKY**

The article considers the phraseological units including the seme of death in the structure of their lexical meaning.

Keywords: phraseology, phraseological unit, Alexander Ostrovsky, semantic group.

Историческая пьеса А. Н. Островского «Василиса Мелентьева» описывает события, произошедшие во время царствования Ивана Грозного, который известен в истории как один из самых жестких правителей. Время, в которое он правил, можно назвать кровавым. Чтобы передать атмосферу, когда за каждое неуютное слово, сказанное о царе, можно было лишиться головы, Островский использует разные языковые единицы, в том числе 9 фразеологизмов со значением смерти и смертельной опасности, что составляет 15% от общего количества собранных в пьесе ФЕ.

Особое место среди фразеологизмов этой группы занимают ФЕ с компонентами *голова* и *ум*. Они используются в значениях, связанных с потерей жизни (*класть голову* – ‘умирать’, *отвечать головой* – ‘быть готовым поплатиться жизнью’) или с причинением какого-либо вреда владельцу: *на свою голову* – ‘себе во вред’, *вывести из разума* – ‘приводить в состояние потери способности здраво рассуждать’, *с повинной головой* – ‘признавая себя в чем-либо виновным, раскаиваясь в чем-либо’:

[*Кн. Воротынский:*] <...> Бог не судил мне сыном красоваться,
В честном бою он голову сложил.

[*Бояре:*] Государь, помилуй!
Не погуби! Не верь клеветникам!
Мы головой тебе за них ответим.

(За Морозова и Воротынского. – С. З., К. В.)

[*Малюта (Василисе):*] Спасибо, случай
Помог беде; сама себя царица
Нам выдала, сама вину такую
На голову свою наговорила,
Что лучше не придумаешь.

[*Василиса:*] <...> За то мы их ласкаем и голубим,
Чтоб вывести из разума, чтоб парень,
Как верный пес, по твоему приказу
В огонь и воду шел!

[Малюта]: Я, матушка, великая царица,
Пришел к тебе с повинной головою!
Ты гневаться изволишь на меня
За то, что я, холоп царя негодный
Крамольникам потачки не даю.

В пьесе встречается ещё четыре фразеологизма со значением смерти и близости к ней: *лезть в петлю*, *лить кровь*, *с кровью на руках*, *от рук пахнет кровью*. Несмотря на присутствии большого количества смертей в сюжете, в тексте произведения всего три раза упоминается фразеологизм с компонентом *кровь*, например:

[Царь:] <...> Покойник был, не тем он будь помянут,
Мучительством лютее всех владык;
Без разума он много крови пролил,
На скорбь хрестьянским государям.

Фразеологизм *лить кровь* (*лить [проливать] кровь*, *пролить кровь* 'убивать кого-либо' (2)) использует Царь, говоря о покойном Карле IX, подчёркивая его кровожадность. В контексте произведения благодаря сочетаемости ФЕ *крови пролил* со словоформой *без разума* повышается степень оценочности значения данного фразеологизма при характеристике исторической личности.

ФЕ *от рук пахнет кровью*, который использует Островский, является, на наш взгляд, результатом контаминации другой ФЕ – *обагрять руки в крови*, форма которой деформируется автором, и слова *пахнуть* (ср.: *обагрять руки в крови* 'убивать кого-либо; быть причастным к убийству, казни', *пахнуть* 'иметь приметы, признаки или черты чего-либо' (2)). Этот фразеологизм использует Царица перед приходом Василисы, которая позже отравит жену Грозного.

[Царица]: Придешь к царю с слезами и любовью:
От царских рук людскою пахнет кровью.

Данный фразеологизм *обагрять руки в крови* в преобразованном, деформированном виде использует также князь Воротынский для характеристики Малюты. Позже князя казнят по ложному обвинению в измене.

[Кн. Воротынский:] И злой бесоугодник, в черной рясе,
С боярской кровью на руках!

Контраст черного (*черная ряса*) и красного (*кровь*), завершающий характеристику «*злого бесоугодника*», позволяет драматургу создать по-настоящему ужасающий образ.

Фразеологизм *лезть в петлю* ('заведомо рисковать жизнью, идти на смерть, гибель' (2)) использует Шут, чтобы показать неосторожность слов князя Воротынского по отношению к Малюте.

[Кн. Воротынский:] Молчи, а я не стану,
Ведь брань моя не новость для Малюты.
[Шут (в сторону):] Сам в петлю так и лезет!

Таким образом, «дорога» в петлю, отсутствие головы и здравого ума у того или иного персонажа в пьесе Островского ведёт к гибели героя или связано с риском остаться без головы. Действие в пьесе происходит во времена Ивана Грозного, когда самым распространенным видом казни было отсечение головы. Островский использует фразеологизмы с данной семантикой, а также фразеологизмы с компонентом *кровь*, имеющие семантику насильственной смерти, чтобы показать своеобразие эпохи, и такое использование можно считать стилистическим средством, намеренно используемым автором.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия / И. С. Брилева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко и др. М., 2006. С. 784.
2. Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4 000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. Изд. 2-е, стереотип. М., 1968.